

ДЕОНТИЧЕСКОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ ЭРНСТА МАЛЛИ

А.В. Глинчикова

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Н.М. Аль-Ани

В 1926 г. Э. Малли предложил первое деонтическое исчисление, в котором попытался формально выразить понятие агентно-зависимой нормативности. В частности, Малли разграничил долг, выступающий выражением стратегической цели агента, и деонтическое агентно-независимое безусловное долженствование, выражающее внешнее по отношению к действующему агенту обязательство. Деонтическое исчисление, названное им Deontik («Деонтика») сформулировано в его сочинении «Основоположения долженствования: Элементы логики воли» (Grundgesetze des Sollens: Elemente der Logik des Willens), опубликованном в 1926 году в Австрии. До сих пор труд Малли не был известен отечественному исследователю.

Малли выделяет две разновидности импликаций, истинностно-функциональную, близкую к материальной, и нормативную.

Истинностно-функциональную импликацию Малли выражает следующим образом: «А подразумевает В» значит то же, что и «то, что А существует, а В не существует, не имеет места».

Далее Малли говорит о долженствовании и требовании.

Он говорит о долженствовании так: воление, которое направлено на значение А, выражается в положении: А должно существовать (факт должен быть). Это долженствование, а точнее Должно быть положения дел, соответствует волению как противопоставление: оно приписывается объекту, а именно положению дел, на которое ориентируется воление. Теперь можно сказать: что А должно быть, означает ни что иное, как то, что А желаемо кем-то; отношение, которое состоит в том, что кто-то желает А, создает инверсию: А должно быть.

Понятие долженствования – необходимость существования положения вещей – это базовое понятия деонтики. Если А – это положение дел, то «А должно быть», «А должно быть» – тоже положение дел, но особого вида; можно назвать его требованием в чисто объектном смысле этого слова, которое не принимает во внимание ни воление, ни желаемого.

Малли вводит нормативную импликацию, в которой требование выступает в качестве элемента; в первую очередь во внимание принимаются отношения, такие как «если А (существует, подтверждается), то и В должно быть», т. е. «А предполагает, что должно быть В». Это отношение можно выразить короче, как «А требует В» (A fordert B).

Далее Малли выделяет основные принципы долженствования. Их всего 5.

Первый принцип гласит: если положение дел должно быть, то должен быть и каждый имплицит этого положения дел. Отсюда вытекает также связь: если при условии положения дел А должно быть положение дел В – если, как мы говорим, А требует В – и, если В подразумевает положение дел С, тогда также необходимо, что при этом условии А должно быть С – что А требует С. – Эта связь выражает первый деонтический принцип Малли. Положение может называться принцип «с требованием» или принцип логичности, потому что желание, которое принимает его во внимание, логично.

Второе основное свойство воления находится во взаимосвязи с логичностью. Если каким-либо лицом или организацией отдается распоряжение в случае подтверждаемости положения дел М, а затем выдвигается второе требование, то сразу возникает вопрос, как эти оба требования друг с другом уживаются. Если в одном случае М требует А, а в другой

ситуации в аналогичном случае В, то сейчас М требует А и В, речь здесь идет о том, как оба эти положения дел уживаются вместе. В сущности воления заключается то, что требование А и требование В в одном и том же случае составляют требование сосуществования А и В или конъюнктивного составного положения дел АВ. Если при условии М должно быть положение дел А, и при аналогичном условии должно быть положение дел В, то при условии М должно быть положение дел АВ. Требования, которые зависят от условий, объединяются в одном требовании совокупных содержаний и могут быть таковыми заменены: все они образуют единственное требование. Это положение называется принципом соединения или объединения.

Два первых принципа касаются условных требований, таких, которые встречаются нам в распоряжениях и предписаниях общего вида, в государственных законах. Здесь долженствование завязано на условии, которое не всегда необходимо, но всегда в строгом соответствии со смыслом, т.е., если имеется в виду точное распоряжение, то ставится условие для его вступления в силу. Закон, который, к примеру, устанавливает, что тот, кто имеет доход *m* Крон, должен выплачивать подоходный налог в размере *n* Крон, если выставляется требование, то в последующем должна появиться импликационная связь: если кто-либо получает такой-то доход, то должен платить такой-то налог. Условное требование «если А (есть), то должно быть В» эквивалентно необходимому «это должно подтверждаться: если А (есть), то В (есть)». Об этом говорит принцип III. Этот принцип называется принципом выделения.

В первых трех принципах было только установлено то, что заложено в сути каждого требования, разница в полномочиях еще не введена. О чем эти положения свидетельствуют, это форма: если это должно быть, то и то также должно быть; но ни один из них не утверждает, что что-то должно быть истинным. Четвертый принцип гласит: существует (как минимум) одно положение дел, которое должно быть истинным.

Для пятого принципа нужно установить, что противоречивому суждению не соответствует истинное положение дел, а противоречащему требованию – истинное существующее долженствование. Пятое положение гласит, что требуется то, что обязательно должно быть, а не его отрицание. Это положение названо основным принципом непротиворечивости (истинного) долженствования.

Из этих пяти принципов Малли выводит 35 теорем.

Малли внес ощутимый вклад в развитие деонтической логики, а автором данного тезиса его труд был переведен на русский язык.

УДК 165

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ И АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ В БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

Е.В. Курганова

Научный руководитель – к.ф.н., доцент А.Н. Малахов

Философию Возрождения можно разделить на два направления: гуманистическое и антропоцентрическое (середина XIV в. – середина XVI в.); натурфилософское (вторая половина XV в. – начало XVII в.). Суть гуманистической антропологии состоит в том, чтобы земной мир представить обширным полем реальной человеческой деятельности. Творческим началом мира по-прежнему считался Бог, передавший эту способность человеку. Поэтому смысл философии виделся в раскрытии гармонического единства Божественного и человеческого, а не в их противопоставлении. Задача человека состояла не в преодолении греховности, а в умении следовать природе, на началах которой должна обосновываться человеческая мораль.

В эту эпоху кардинально изменилось отношение к проблеме человека. Возник, так называемый, «ренессансный антропоцентризм», согласно которому центром мироздания и главным объектом познания объявлялся человек, понимаемый как неотъемлемая часть и наиболее совершенное творение природы. Началось формирование гуманистического мировоззрения, идеала гармонической, всесторонне развитой, свободной личности и небывалый расцвет во всех областях интеллектуального творчества и искусства.

Гуманистическое мировоззрение как характерная черта всей ренессансной культуры зародилось в Италии еще в эпоху позднего Средневековья, в XIV веке. К этому периоду относится творчество величайшего поэта и мыслителя Данте Алигьери (1265 – 1321), автора поэмы «Божественная комедия» (1307 – 1321), которого итальянские гуманисты считали создателем нового мировоззрения.

Цель работы: рассмотреть произведение Данте Алигьери «Божественная комедия» и определить гуманистические и антропоцентрические идеи «Комедии».

Цель комедии, которую ставил перед собой автор отвернуть человека от греха. Сюжет «Комедии»: открытие человеком всемирной гармонии через преодоление греховности, общественного и политического хаоса земного, материального мира.

В своем произведении Данте:

- воспеваает христианство, но одновременно между строк высмеивает противоречия и необъяснимые истины (догмы) христианского учения;
- восхваляет человека;
- отходит от трактовки человека исключительно как божественного создания;
- признает за человеком наличие как божественного, так и природного начала, которые гармонируют друг с другом;
- верит в счастливое будущее человека, его изначально добрую природу.

УДК 1(140.8)

ПРОБЛЕМА СОБСТВЕННОГО БЫТИЯ В ФИЛОСОФИИ М. ХАЙДЕГГЕРА

К.В. Силаева

Научный руководитель – д.ф.н., профессор Н.М. Аль-Ани

В философии XX века «неопределенность» человека нашла свое отражение в постановке проблемы «подлинного» («собственного») и «неподлинного» («несобственного») бытия. Основной целью предлагаемых тезисов является экспликация содержания понятий собственного и несобственного бытия в трудах М. Хайдеггера, для которого проблема собственной экзистенции является одной из основных объектов философской рефлексии.

Хайдеггер выделял два модуса бытия: бытие собственное и бытие несобственное. Первое является отрицанием отрицания, т.е. изначально мы имеем отрицательное определение собственной экзистенции, которое дается через противопоставление миру *Das Man*. Под вторым понимается полное отрицание собственного бытия. Изначально и преимущественно человек находит свое существование в «жалкой форме коллективного бытия (*Man_selbst_Seins*)». Никто не может избежать участи данной формы бытия. Коллективное бытие, бытие-с-другими полностью упраздняет *Dasein*, целиком растворяя его в способе бытия других. «Публичность» (*Offentlichkeit*) – это такое отношение, которое основано на невхождении «в существо дела», поэтому *das Man* существует «способом несамостояния и несобственности». Как правило, в «публичности» человек отрекается от своей «самости». Основные черты такого бытия – это дистанция, середина и уравнение. В мире *Das Man* человек снимает с себя ответственность, которая теперь делится между всеми и становится, таким образом, безличной, а совесть просто объявляется глупостью.

«Каждый оказывается другой и никто не есть он сам» [1, С. 128].

Именно так человек становится безликим существованием или несобственным бытием. Однако, что необходимо, чтобы он снова приобрел свою самость и вновь стал бытием собственным. Как бы отвечая на данный вопрос, Хайдеггер отмечает, что человек может вырваться из своего безликого существования в мире повседневности и вернуться, таким образом, к самому себе в качестве собственного бытия только пониманием всей ограниченности и временности своего существования, т.е. пониманием своей смертности, ненадежности всех форм своей заботы о присутствии, продиктованных цивилизацией. Именно в результате этого он приходит к осознанию «собственной способности быть».

В свете этого положительными характеристиками собственного бытия следует считать такие экзистенциалы как Angst (ужас), Gewissen rufen (зов совести), Schuld (вина), Sein zum Tod (бытие-к-смерти). Все это можно представить как некие вехи на пути возвращающегося к самому себе Dasein как подлинной экзистенции. Исходя из этого и как это ни странно, можно полагать, что «основным стимулом, который разрушает состояние спячки в массовом существовании и призывает нас к бытию собой (Selbstsein), является страх. Тот, кто имеет мужество к страху, узнает в нем, что он оставлен принципиально наедине с самим собой. В фундаментальных ситуациях «здесь бытия» (Dasein) мы остаемся в одиночестве» [2, С. 137].

В ужасе человек боится за свое бессмысленное бытие-в-мире, за бессмысленность самого мира и за то, что этот мир более не может ничего предложить. Вместе с тем сам же ужас нельзя охарактеризовать ничем из внутримирного сущего, поскольку он суть скорее ничто, нежели нечто. Однако самое важное это то, что Angst помогает человеку высвободиться из мира публичности, пережить свободу и стать открытым к собственному бытию. Переживание ужаса или томительной скуки является моментом истины (истинным чувством), в котором для Dasein становится слышим голос совести, призывающий его вернуться к себе. Ужас заставляет человека выпасть из привычных для него отношений с миром и привычного события с другими, и, таким образом, он расчищает перед Dasein путь «для свободы избрания и выбора себя самого».

Не следует, однако, забывать, что свобода это всегда тягость. Находясь в ситуации реализации своих уже заданных возможностей, человек должен решать какую из них выбрать, но, выбирая одну из них, он тем самым лишается других. Следовательно, свобода – это не только возможность выбора, но проблема способности, решимости и ответственности.

Что же касается совести (Gewissen), то она призывает человека к собственному бытию и дает ему свидетельство собственного умения быть. В связи с этим следует заметить, что собственная способность Dasein лежит в воле-иметь-совесть (Gewissen-haben-wollen), а совесть может лишь призывать (rufen), и действовать мы должны сами услышав этот призыв, поскольку сама совесть ничего не называет, и не имеет что поведать.

И, наконец, ответственность в условиях, когда человек полностью лишен невозможности опереться на принятые общественные моменты и на те способы решений, которые ему предлагает «повседневность», должна породить в нем решимость (Entschlossenheit) полагаться только на самого себя.

Таким образом, собственное бытие ни в чем не ищет опоры, кроме как в самом себе. Оно не открывает никаких новых сфер Dasein, оно просто означает возвращение к миру, при этом все скорее будет оставаться таким же, как было, но отношение ко всему этому изменится. Для собственной способности быть, настаивает Хайдеггер, необходимо также жить в ситуации вперед-себя-бытия-к-смерти. В обыденной жизни мы смотрим на себя как бы из прошлого или через призму пережитого, соотнося то, что есть с тем, что было. Для собственного же бытия, указывает Хайдеггер, нам необходимо смотреть на наше настоящее с конца, с точки зрения будущего, т.е. с момента прекращения нашего существования, и только тогда мы сможем охватить всю «целость присутствия». Собственная решимость это еще и решимость заступления в смерть, и только тогда человек действительно

начинает жить «серьезно».

Но такое бывает лишь моментами, поскольку «высшая форма экзистенции Dasein может быть сведена к чрезвычайно немногим и редким мгновениям длительности Dasein между жизнью и смертью...» [3, С. 132].

В заключение скажем, что хотя многие моменты проблемы собственного и несобственного бытия в творческом наследии М. Хайдеггера остаются так до конца и непроясненными, определяющим здесь может являться само понимание экзистенции. Экзистировать – значит строго определенным образом относиться к своему бытию и, следовательно, к самому себе. Хайдеггер называет это самоозабочивание (Selbstbekummerung): забота человека о собственных делах, которая заключается в сбережении того, что ему вверенного, забота, позволяющая прийти к собственному бытию и означающая в данном контексте ответственность перед самим собой.

Литература

1. Хайдеггер М. Бытие и время. – Изд-во: ad Marginem. – 1997. – 1510 с.
2. Грхард Данцер // Время, свобода и бытие собой (SELBSTSEIN) // Журнал «Начало». – 2006. – № 15. – С. 137.
3. Хайдеггер М., Кассирер Э. Давосская дискуссия между Эрнстом Кассирером и Мартином Хайдеггером // Исследования по феноменологии и философской герменевтике. – Минск: ЕГУ, 2001. – С. 124–133.

УДК 101.1:316

ББК 87.6

«СОЦИАЛЬНАЯ КРЕАТИВНОСТЬ» ЛИЧНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ ИННОВАЦИЙ

Н.Н. Хомутова

(Северо-Западный государственный медицинский университет
им. И.И. Мечникова, Санкт-Петербург)

На современном этапе развития общества личность как элемент социальной системы, сталкивается с проблемой адаптации к социальным трансформациям, а также с формированием стратегий поведения в обществе инноваций. Сможет ли личность активизировать свои силы для жизнедеятельности и достижения каких-либо поставленных ею целей, адаптироваться к заданным условиям своего существования, приобрести необходимую автономию в обществе – данные вопросы актуальны и требуют осмысления.

Если говорить о современных тенденциях развития социальной структуры общества, то оно пронизано информационным детерминизмом, в связи с чем, актуальны вопросы восприятия социальных изменений личностью, ее самоидентификации.

Обновление социальной реальности и ее качественная трансформация сталкивает людей с необходимостью пересмотреть свои теоретически и жизненно-практические ориентации, вернее всех тех, кто готов к изменениям, и, соответственно, к самоопределению.

В работе предпринята попытка рассмотреть понятие «социальной креативности» личности на современном этапе развития общества.

Креативность, в отличие от творчества, на наш взгляд, наиболее своевременно рассматривать и анализировать в связи с социальной практикой личности. Тогда как творчество, в традиционном значении этого понятия, стоит рассматривать в его незыблемой, «чистой форме», как одно из сущностных качеств личности. О креативности стали говорить именно в связи с инновациями и модернизацией, поэтому ее контекст социального становления и «самопроекта» взаимосвязаны.

Инновационность в качестве эталона общественного развития требует усилий

от личности, как ресурса социальных преобразований. Особенно это выражается в следующих направлениях:

1. образование;
2. самообразование;
3. адаптация к модернизирующейся экономической, технологической системе;
4. интеграция в новую систему трудовой деятельности.

Важно отметить, что достижение всех этих задач, которые ставятся перед личностью, разрешимы, по словам современных исследователей, наилучшим образом только при гуманистической идеологии, которая создает условия самостоятельности креативного класса, объявляя высшей ценностью человека.

«Социальная креативность» личности означает не только выработку ее жизненных стратегий и ориентаций в обществе, но и активный интерес к будущему, способность достигать поставленные перед собой цели, влиять на общество.

Актуально рассмотреть понятие «социальная креативность» в рамках деятельностного подхода к личности. В связи с этим важно отметить современные тенденции дестандартизации труда. Теоретическое исследование этого процесса представлено достаточно давно У. Бекон. Он пронизательно заметил, что этот процесс (дестандартизации труда) осуществляется в изменившемся соотношении труда и рабочего времени. Исследователь писал, что «границы между работой и неработой становятся текучими».

Таким образом, распространяются гибкие, плюральные формы неполной занятости: ослабляется жесткость временного присутствия, создаются рассредоточенные отделы, когда работнику предлагают частично или полностью перейти на надомную работу с компьютером. Необходимым критерием развитого на инновационных технологиях общества, является плюрализация рабочего труда и времени.

Помимо этого, стоит помнить, что изменение традиционных жизненных форм ведет к увеличению требований к общественным институтам в профессиональном образовании, консультировании, терапии и политике.

Ведущим критерием становится профессионализм как социальная характеристика, которая означает наличие у человека закрепленной и признанной социальной функции, говорит о наличии специфических знаний, умений и навыков, монополии обучения и накопления функционального опыта, качественных параметрах его общественно ориентированной деятельности.

С одной стороны, это желание работать, с другой стороны, это эффективный менеджмент управления, высокий уровень образования.

В результате, можно констатировать, что современные тенденции развития общества задают для личности новый вектор – творческой реализации в социальном взаимодействии, нацеливают на новые горизонты деятельности, учат нестандартным решениям привычных проблем. Основой становления «социальной креативности» является способность адаптироваться к новым изменениям, не теряя при этом самоидентификации, исторической памяти.

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТЕОРИИ ВРЕМЕНИ Н.А. КОЗЫРЕВА

А.С. Шашкина

(Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения)

Научный руководитель – к.т.н., доцент Н.Н. Скворцов

(Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения)

Что есть время? Материально оно или нематериально? Может ли оно оказывать активное влияние на Мироздание? И дано ли человеку когда-нибудь постигнуть его сущность?

В работе сделана попытка ответить на обозначенные вопросы с помощью теории времени Н.А. Козырева, которая основана на нескольких постулатах:

1. в причинных связях всегда имеется принципиальное отличие причин от следствий;
2. причины и следствия всегда разделяются пространством;
3. причины и следствия всегда разделяются временем. Причина всегда предшествует следствию;
4. время втекает в систему через причину к следствию [1].

Исходя из последнего постулата, под временем следует понимать материальный поток, «охватывающий все материальные процессы во Вселенной, и все процессы, происходящие в этих системах, являются источниками, питающими этот общий поток».

Кроме того, этот поток обладает рядом физических свойств, таких как направленность и плотность, способность поглощаться и излучаться материальными телами.

Благодаря этим свойствам время может воздействовать на физические системы, на вещество и становиться активным участником Мироздания. Это представление о времени, не как об априорной форме чувственного мирозерцания, а как о явлении Природы, соответствует нашему интуитивному восприятию Мира. Человек признает, что сущее активно и изменчиво. Ибо время, являющее собой жизнь, так или иначе, оказывает на нас воздействие. Самое тривиальное (и трагическое) – старение и смерть организмов. Любой процесс, связанный с потерей информации и увеличением хаоса, испускает поток времени. В свою очередь, поглощаясь в окружающих телах, он увеличивает количество информации в них, тем самым упорядочивая их структуру. Мир перемещается по оси времени от прошлого к будущему. Одна и та же причина порождает множество разных следствий. Шаг за шагом, процесс за процессом информация растекается, энергия уменьшается, происходит закономерное движение от состояния с максимальной энергией – порядка к хаосу – состоянию с минимальной энергией. Пустить систему в обратном направлении невозможно. Это может реализоваться лишь в обратимом процессе. Но ведь и обратимых процессов не существует в природе, это идеализация (то, что потери энергии минимальны, вовсе не означает, что их нет). Очевидно, что сотворение Мира или рождение Вселенной – необратимый процесс. Но при этом, материальный поток времени производит работу и энергию, что противодействует смерти, превращению Вселенной в безжизненный газ простейших частиц, из которых едва ли когда возникнет новый мир. Диссипации энергии и информации препятствуют процессы поглощения времени, которые играют роль автоматического стабилизатора, предохраняющего мир от смертельной эрозии. Поглощая время, материальные системы восстанавливают уровень своей организации, и это обеспечивает бесконечный круговорот природы.

Рассматривая поток времени с точки зрения синергетического подхода можно сделать предположения об имманентном свойстве потока – самоорганизации и саморазвитии. При этом, как уже отмечалось ранее, материальный поток не только сам имеет направленную и упорядоченную структуру, но упорядочивает и формирует потенциальную энергетическую структуру окружающих тел.

Следует подчеркнуть, что Время – это объект, включающий в себя физический и метафизический аспекты (и не только). При этом один аспект перетекает в другой, и тем самым они порой трудноразличимы. Физическое содержание теории Н.А. Козырева изложено в [2].

Н.А. Козырев проводил лабораторные эксперименты по выявлению и изучению материальных свойств времени с помощью астрономических наблюдений и исследований необратимых процессов разного рода.

Также Н.А. Козыревым экспериментально была определена и скорость движения субстанции потока времени относительно пространства и остальных форм материи. Она составляет около $2200 \frac{км}{с}$. Скорость же распространения сигнала в самой субстанции бесконечна, поэтому время не распространяется, а появляется сразу во всей Вселенной [1].

В настоящее время на базе кафедры физики Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения проводятся экспериментальные исследования по изучению свойств времени. На сегодняшний день уже получены результаты, подтверждающие субстанциональную концепцию времени.

Литература

1. Козырев Н.А. Избранные труды. – Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та. – 1991. – 445 с.
2. Шашкина А.С. «Причинная механика» и теория времени Н.А. Козырева // Сборник научно-исследовательских работ студентов и аспирантов в области физических наук. – М.: МГТУ им. Н.Э. Баумана. – 2012. – С. 68–81.

УДК 37.013

УЧЕБНАЯ МОТИВАЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Гринь

(Ставропольский государственный педагогический институт)

Научный руководитель – к.п.н., доцент И.Ю. Кульчицкая

(Ставропольский государственный педагогический институт)

Вопрос о мотивации учения есть вопрос о процессе самого учения

П.Я. Гальперин

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом второго поколения начального общего образования, сегодня уже не достаточно овладеть школьнику суммой знаний, умений и навыков, важное место принадлежит личностному и духовному развитию ребенка. Выпускник современной школы – это человек любящий свой народ, край, Родину; любознательный, владеющий основами умения учиться, способный к организации собственной деятельности, готовый самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки [2, С. 8]. В связи с этим большую значимость приобретает развитие учебной мотивации младших школьников, так как данный возраст является сензитивным для формирования потребности в учении.

Важно формировать у учащихся младших классов такие качества личности, которые необходимы для жизни в новых условиях открытого общества: ответственности, инициативности, самостоятельности, что возможно только при высоком уровне школьной мотивации.

Впервые слово «мотивация» употребил А.И. Шопенгауер в статье «Четыре принципа достаточной причины» [1]. Затем этот термин прочно вошел в психологический обиход

для объяснения причин поведения человека и животных. В 20-е и последующие годы XX века в западной психологии появляются теории мотивации, относящиеся только к человеку.

На сегодняшний день в психолого-педагогической литературе мы можем найти различные определения «учебной мотивации», но, исследуя эту проблему в современной российской школе, мы сделали попытку сформулировать свою точку зрения на данный феномен.

Под мотивацией учебной деятельности мы понимаем внутренние побуждения, направленные на учение, процесс удовлетворения школьниками своих потребностей и ожиданий, осуществляемый в результате реализации их целей, согласованных с целями и задачами образовательного стандарта, и одновременно с этим как комплекс мер, применяемых со стороны субъекта управления для повышения эффективности обучения школьников.

Исходя из анализа теоретического обоснования проблемы формирования учебной мотивации на базе МБОУ СОШ № 27 города Ставрополя нами проводится экспериментальная работа по проблеме развития учебной мотивации младших школьников. На констатирующем этапе эксперимента (осень 2012 г.) определялся исходный уровень развития учебной мотивации младших школьников. Исследование проводилось в 3 «Б» классе и охватило 19 учащихся.

Для определения уровня учебной мотивации были использованы следующие методики: методика А.К. Марковой «Диагностика мотивов учебной деятельности», методика Н.Г. Лускановой «Оценка школьной мотивации», методика С.Я. Рубинштейн в модификации В.Ф. Моргуна «Составление расписания на неделю».

Проведенное исследование показало, что в данном классе учебная мотивация развита в основном на низком и среднем уровне.

Младший школьный возраст является сензитивным для развития учебной мотивации, поэтому мы пришли к выводу о необходимости проведения с данными детьми формирующего этапа экспериментальной работы. Нами была составлена программа «СТИМУЛ». Ее целью стало повышение уровня учебной мотивации.

Наша работа включала следующие направления: работа с детьми, взаимодействие со специалистами образовательного учреждения, работа с родителями.

Основная задача данной работы состояла в том, чтобы показать возможности формирования мотивации учения в младшем школьном возрасте и дать общие подходы и рекомендации для этого.

После реализации составленной нами программы мы провели вторичный срез. Который показал, что очень большой процент учащихся повысили уровень мотивации. Для повышения уровня мотивации следует, как можно чаще использовать на уроках дидактические игры, так как именно в играх ребенок активно мыслит, чувствует и творит свободно. Дидактическая игра позволит ярко реализовать все ведущие функции обучения, а также использовать комплекс познавательных задач.

В заключение хочется отметить, искусство воспитания все-таки заключается в создании правильного сочетания «понимаемых» мотивов и мотивов «реально действующих» и вместе с тем в умении вовремя придать более высокое значение успешному результату деятельности, чтобы этим обеспечить переход к более высокому типу внутренних мотивов, управляющих жизнью личности.

Литература

1. Герасимова А.С. Теория учебной мотивации в отечественной психологии // Научные материалы международного форума и школы молодых ученых ИП РАН, раздел 2. – М., – 2004.
2. Приказ Минобрнауки России от 6 октября 2009 г. № 373 «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего

образования». Сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mon.gov.ru/dok/fgos/7195/>, своб.

УДК 37.026.9

ДИВЕРГЕНТНОЕ МЫШЛЕНИЕ КАК ОСНОВА ТВОРЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ

Ю.В. Керничук

(Ставропольский государственный педагогический институт)

Научный руководитель – к.п.н., доцент И.Ю. Кульчицкая

(Ставропольский государственный педагогический институт)

*Принципиальная цель образования
заключается в создании людей,
которые способны делать новые вещи,
а не просто повторять то,
что делали другие поколения – людей
творческих, изобретательных и открывателей*
Ж. Пиаже

В наше время система школьного образования подчинена глобальной задаче – интеллектуальному развитию личности. Именно сегодня возрастают требования к развитию творческой личности. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального образования от 22.12.09 г. становление личностных характеристик выпускника направлено на формирование любознательности, активности, творческом познании окружающего мира, умения учиться и т.д. [1, С.10].

Повышение интеллектуально-творческого потенциала современной России напрямую зависит от решения проблемы психолого-педагогического сопровождения учащихся младших классов. Школа должна способствовать целостному социально-ориентированному обучению младших школьников. Это возможно в том случае, если учащиеся умеют актуальные знания преломлять к реальным условиям деятельности. Для этого у них должно быть развито дивергентное мышление.

Вопрос о дивергентном мышлении на протяжении многих лет поднимался неоднократно. Впервые в науку понятие «дивергентное мышление» ввел Дж. Гилфорд, указав принципиальное различие между такими мыслительными операциями, как конвергенция и дивергенция. Дивергентное мышление определяется им как тип мышления, идущий в различных направлениях. Основанием дивергентного мышления, по мнению Дж. Гилфорда, является порождение множества решений на основе однозначных данных. Впоследствии предпринимались и другие попытки дать определение дивергентному мышлению, но они внесли мало нового в его понимание. Таким образом, под дивергентным мышлением понимается особый вид когнитивной деятельности младшего школьника, позволяющей осуществлять поиск и генерирование многообразия новых информационных объектов с гибкими структурами, исходя из накопленного учащимися витагенного опыта, посредством личностной активности, направляемой и стимулируемой извне.

Исходя из анализа теоретического обоснования проблемы формирования дивергентного мышления у учащихся младших классов в учебном процессе на базе МБОУ СОШ №27 города Ставрополя нами проводится исследование по данной проблеме. Исследование проводится в 1 «Б» классе. В экспериментальную деятельность включено 26 учащихся.

Первый этап экспериментальной деятельности (констатирующий срез) ставил своей целью определение исходного уровня развития дивергентного мышления учащихся, были использованы тесты Е.П. Торренса (дорисовывание, что может быть одновременно,

использование предметов (варианты употребления)) [2]. Проведенное исследование показало, что в данном классе дивергентное мышление развито в основном на низком и среднем уровне.

Второй этап (формирующий) экспериментальной деятельности ставил своей целью создание программы по развитию дивергентного мышления учащихся младшего школьного возраста в процессе обучения.

Наше исследование было построено на антропологических принципах, оно включило следующие направления: работа с детьми, взаимодействие со специалистами образовательного учреждения (учитель и психолог), работа с родителями. Основная задача данной работы состояла в том, чтобы показать возможности формирования дивергентного мышления в младшем школьном возрасте и дать общие рекомендации. Так же нами были составлены психолого-педагогические условия развития дивергентного мышления у младших школьников.

После реализации составленной программы мы провели вторичный срез (итоговый этап). Который показал, что у большего процента учащихся повысился уровень дивергентного мышления.

В заключение хочется отметить, что система воспитания и обучения, основанная на передаче знаний репродуктивным способом, устарела. Требуется новая система, которая будет базироваться на стремлении к активному познанию мира, поэтому именно педагог должен создавать условия для формирования предпосылок детского творчества.

Литература

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.standart.edu.ru>, своб.
2. Шумакова Н.Б., Щебалнова Е.И., Щербо Н.П. Исследование творческой одаренности с использованием тестов П. Торренса у младших школьников // Вопросы психологии. – 1991. – № 1. – С. 27–32.

УДК 316.334:378

ФУНКЦИИ КУРАТОРА СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЫ: МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ И КУРАТОРОВ

А.А. Михайленко

(Тверской государственной технической университет)

Научный руководитель – доцент И.К. Стялова

(Тверской государственной технической университет)

Вступление. Институт кураторства существует в отечественной системе высшего образования на протяжении многих десятилетий. В 1990-е годы система кураторства во многих вузах России распалась, с 2000-х годов началось ее возрождение. В последние годы большое внимание кураторской деятельности уделяется в Тверском государственном техническом университете (ТвГТУ). Инициатором развития кураторства и центром его научно-методического обеспечения выступает кафедра социологии и социальных технологий.

Цель работы – проанализировать представления студентов и кураторов о функциях куратора студенческой группы.

Базовые положения исследования. В 2011 г. в ТвГТУ было проведено социологическое исследование на тему: «Мнение студентов о деятельности куратора студенческой группы». С помощью метода анкетирования было опрошено 166 студентов.

В 2012 г. было организовано социологическое исследование «Система кураторства в высшей школе (на примере ТвГТУ)». В экспертном интервью приняло участие 14 информантов со стажем работы преподавателем в вузе от 4 до 20 лет и опытом работы куратором студенческой группы от 1 года до 13 лет.

Промежуточные результаты

1. Большинство опрошенных кураторов и студентов (70%) считают, что в университете необходим институт кураторства. Куратор в вузе – это преподаватель, в обязанности которого входит наблюдение и контроль над деятельностью группы, занимающийся воспитанием студентов, их обучением, помогающий им в разрешении различных проблем. Практически все кураторы и большинство студентов (60%) отметили, что желательно, чтобы этот преподаватель вел занятия в студенческой группе.
2. Куратор необходим студентам на всех курсах, так как: на каждом из них у учащихся свои проблемы; жизнь в университете очень динамична. Половина студентов (51,2%) считают, что куратор должен общаться со своей группой несколько раз в месяц, а треть – несколько раз в неделю. Учащиеся хотят, чтобы куратор был в курсе их проблем, и, следовательно, мог своевременно помочь их решить. Сами кураторы полагают, что на младших курсах необходимо встречаться с группой один раз в неделю, а на старших достаточно один раз в месяц, так как «многие проблемы студенты уже сами в состоянии решать».
3. По данным исследований, основными источниками информации, необходимой для деятельности куратора, являются: коллеги-кураторы, деканат, заведующий кафедры, кафедра. Однако данные источники не дают исчерпывающей информации. В вузе не хватает специальных подготовительных курсов для подготовки людей к выполнению кураторской деятельности.
4. По мнению студентов, куратор должен быть коммуникабельным (12,5%), понимающим (12%), доброжелательным (10,5%), ответственным (10,1%), профессионалом в своем деле (9,7%), справедливым (8,1%). Опрошенные же кураторы одним из главных качеств современного наставника студентов называют требовательность, так как без нее они «не смогут выполнять эффективно ряд своих обязанностей, например, контроль над успеваемостью и посещаемостью студентами занятий». Куратор должен иметь представление о потребностях группы и отдельных студентов, об учебном процессе, о структуре вуза и т.д.
5. По мнению студентов и кураторов в обязанности куратора в первую очередь входит: содействие студентам в решении конфликтов с преподавателями и руководством вуза, помощь в адаптации к университетской жизни, информирование студентов обо всех новостях, происходящих в вузе, осуществление контроля за деятельностью группы (ее успеваемостью, посещаемостью занятий). По мере того как студенческая группа переходит с одного курса на другой, значение отдельных направлений работы куратора меняется. Студенты относят к универсальным обязанностям куратора: помощь в сплочении коллектива и организацию культурно-массовых, спортивных, научных мероприятий. Однако кураторы не абсолютизируют эти обязанности, так как сплочение коллектива группы происходит в течение первого курса обучения в вузе и если коллектив не сформировался за это время, то, скорее всего, это не удастся сделать на старших курсах. Заниматься организацией спортивных, научных мероприятий, по мнению кураторов, должны либо сами студенты, либо преподаватели которые лучше знают их возможности.
6. При взаимодействии с группой, по мнению студентов (84%), куратору лучше использовать демократическую модель поведения. По мнению опрошенных педагогов «нельзя точно сказать какую модель лучше применять». С одной стороны, куратор должен выяснять пожелания студентов и учитывать их при планировании каких-либо мероприятий, и обязательно согласовывать этот план со студентами, чтобы выяснить насколько правильно,

он понял их ожидания. С другой стороны, помимо организации каких либо мероприятий куратор выполняет и контролирующие функции, что не подразумевает демократии. Т.е. применение определенной модели зависит от конкретной ситуации.

Основной результат. Система оценки деятельности в настоящее время плохо разработана. Многие из уже существующих критериев являются невыполнимыми, не соответствуют обязанностям кураторов или сильно субъективны. Например, в некоторых вузах мнение студентов является одним из основных критериев оценки кураторской деятельности. Однако мнение учащихся слишком субъективно и зависит от личных симпатий. Это подтверждают результаты исследования в ТвГТУ. Выяснилось, что оценка деятельности куратора у студентов больше основывалась не на том, как куратор выполняет свои обязанности, а на том, какие у него сложились с ними взаимоотношения.

По результатам проведенных исследований можно сформулировать следующие рекомендации:

1. необходимо развивать систему информационного обеспечения кураторства (создать страничку кураторов в рамках сайта университета, печатать необходимые материалы во внутривузовских изданиях);
2. для повышения квалификации кураторов следует организовать специальные курсы, организаторами которых могла бы быть администрация университета;
3. безусловно, следует назначать кураторов студенческих групп на всех курсах обучения;
4. при выборе модели взаимодействия с учащимися куратору необходимо исходить из самой группы, курса обучения;
5. на младших курсах лучше использовать авторитарную модель, на старших – демократическую, либеральную;
6. целесообразно создавать условия для накопления и обмена опытом кураторской работы, поощрять участие педагогов в работе научно-методических конференций, семинаров по вопросам воспитательной, адаптационной деятельности в университетах;
7. в вузе должны быть определены четкие, единые требования администрации к кураторам, разработаны критерии оценки их деятельности и формы поощрения за добросовестную работу.

УДК 378.048.2

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОЙ НАУКИ В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Д.Г. Михеева

(Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики)

Цель исследования заключается в выявлении наиболее перспективных направлений формирования научного потенциала, поиске методов наиболее эффективной реализации молодежного потенциала и развития молодежной науки.

Актуальность исследования обусловлена проблемой нехватки кадров в инновационном секторе. В России не достаточно эффективно реализуются материалы научных исследований молодых ученых, что связано в первую очередь с отсутствием системы взаимодействия научного сектора и органов власти в вопросах решения социально-экономических проблем. Именно сектор молодежной науки характеризуется наибольшей социальной, научной и технологической мобильностью. Использование научных достижений молодых ученых позволило бы с наименьшими затратами и в кратчайшие сроки решать социально-экономические проблемы государств.

Вовлекая студента в научную работу, вуз создает некую возможность формирования

научного потенциала. В настоящее время имеется дисбаланс между потребностями инновационного сектора в кадрах и имеющимся предложением рынка труда, поскольку наиболее активная часть молодежи не спешит в эти сферы. Проблема участия интеллектуальной молодежи в процессах инновационного развития России не сводится к устройству молодых специалистов в высокотехнологичные сектора экономики, но требует комплексного подхода, основанного на пересмотре роли, миссии самой молодежи как движущей силы инновационного развития. И базовым звеном в данном процессе является мотивация к участию в инновационной деятельности.

Каковы же проблемы развития научного молодежного сектора? Во-первых, нужно отметить, что, основной причиной не участия в научной деятельности является то, что для конкретного студента не найдено темы, интересующей его. Не стоит забывать, что каждый студент является потенциальным молодым ученым. Даже самый пассивный, на первый взгляд, студент часто интересуется какой-то узкой тематикой, и ему было бы очень интересно ее изучать более глубоко, начать писать статьи на эту тему, и возможно в итоге окажется, что его научный потенциал огромен. Значит, необходимо дать возможность выбора темы исследования. Предоставление этого выбора – задача преподавателей, потому как заинтересованность в развитии направления, в изучении какой-либо тематике – это следствие интереса, возникшего при изучении какой-либо дисциплины.

Во-вторых, нередко ценностями ориентациями молодежи являются модные тенденции, т.е. заинтересованность зависит от популярности науки среди молодежи.

Таким образом, можно выделить следующие группы факторов мотивации молодежи к участию в науке: первая группа может быть условно названа как группа «профессиональных факторов». В эту группу можно отнести такие факторы как:

- поиск темы, интересующей потенциального молодого ученого (данный фактор уже упомянут выше, остальные взаимосвязаны с ним);
- соответствие выбранной специальности интересам и способностям студента;
- качество преподавания дисциплин.

Вторая группа факторов – «факторы личностные», это группа, скорее, косвенных факторов, объединяет такие факторы как:

- модные тенденции;
- желание общаться с коллегами;
- побуждения, возникающие вследствие хорошей организации, лидерских качеств и авторитета студентов-лидеров, организующих данный процесс в конкретном вузе.

Молодежная наука от студента к аспиранту – это путь, в основе которого лежит основная задача – выбор приоритетного направления исследования. Второй, немаловажной ролью участия в молодежной науки является также развивает у студентов навыки работы с научной литературой, появляется опыт написания научных работ. Это основные цель, но кроме этого, есть еще косвенное влияние участия молодежи в науки вуза – это приобретение бесценного опыта работы с аудиторией, выступления на конференциях.

Кроме того, помимо формирования направления научно-исследовательской деятельности молодого ученого, происходит также профессионально-личностное развитие студента и формируется, таким образом, научный потенциал.

Формирования молодого ученого основано на работе, организованной студенческими научными общественными организациями (СНО), подтверждением этого является то, что студенты, участвующие в СНО нередко становятся молодыми учеными и аспирантами.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БРАЧНОМ ДОГОВОРЕ И СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ. ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Е.В. Петрова

(Тверской государственной технической университет)

Научный руководитель – к.ф.н., профессор Л.Г. Григорьев

(Тверской государственной технической университет)

Постановка задачи. В последнее время в России возрастает интерес к брачному договору. О его «плюсах» и «минусах» спорят участники популярных ток-шоу, его влиянию на семейную жизнь посвящают статьи известные журналисты, тему брачного договора активно обсуждают на интернет-форумах. Все это происходит неслучайно.

В современном рыночном, насквозь рациональном мире люди все сильнее и сильнее начинают задумываться о своих правах собственности, стремятся к независимости и уверенности в завтрашнем дне. Эти тенденции постепенно проникают и в сферу семейно-брачных отношений, где утверждаются новые стандарты поведения, формируются новые модели взаимоотношений между супругами. Люди все больше обращают внимание на материальные, вещественные стороны брака, о которых раньше в нашей стране не принято было говорить. Ведь долгое время считалось, что «с милым рай и в шалаше», что семья строится исключительно на любви и доверии, и «только смерть может разлучить супругов».

Однако брачный договор не является «изобретением» современного общества. Его история берет свое начало еще в эпоху Древнего Рима. Брачный договор существовал и в средневековой Руси в виде особого письменного соглашения («ряда»), в котором фиксировалось официальное согласие сторон на брак [1, С. 6]. В досоветской России брачные контракты практиковались довольно широко. Например, хорошо известен исторический пример брачного контракта Александра Пушкина и Натальи Гончаровой, спасшего вдову поэта от нужды после его гибели (тогда большая часть имущества Александра Сергеевича была описана за долги). Согласно статистике в современном мире брачный контракт давно стал нормой, гарантирующей цивилизованные отношения, его заключают не менее 70% вступающих в брак пар. Неудивительно, что интерес к брачному договору растет и среди российской молодежи.

Цель работы – проанализировать представления о брачном договоре в студенческой среде.

Базовые положения исследования. Прикладное социологическое исследование на тему: «Представления о брачном договоре в студенческой среде» было проведено в 2012 г. в Тверском государственном техническом университете. С помощью метода анкетирования было опрошено 112 студентов 2 и 4 курсов.

Промежуточные результаты

1. В ходе исследования было выявлено, что половина опрошенных студентов имеют о брачном договоре лишь самое общее представление (53%), но при этом «хотели бы узнать о нем еще больше» более 40% участников исследования (в основном это девушки и те, кто во время опроса «состоял в отношениях с противоположным полом»). Опрос показал, что большую часть информации о брачном договоре студенты получают из СМИ.
2. Большинство респондентов рассудительно трактуют понятие «брачный договор» как «договор между супругами, где прописаны их имущественные права и обязанности»

(58%). Интересно, что для девушек более характерно представление о том, что брачный договор – это «документ, обеспечивающий возможность для равноправия мужчин и женщин в браке».

3. Что касается оценки студентами фактов заключения брачного договора, то мнения разделились: одна часть респондентов безразлично относится (38%), причем среди юношей доля равнодушных к брачному договору достигает 50%, а другая часть – положительно (36%). Комментируя свою позицию, участники опроса замечали, что «все решается в конкретной ситуации» и «это личное дело каждого». При этом многие респонденты заинтересованы возможностью заключения брачного договора. Допускают для себя такую возможность 53% респондентов (прежде всего, девушки), а около 20% заявили, что «никогда не пойдут на такой шаг» (большинство из них юноши). А вот к предложению своего любимого человека заключить брачный договор почти все опрошенные студенты ТГТУ отнеслись бы «скорее отрицательно, чем положительно» (61%) и лишь 6% в такой ситуации безоговорочно бы подписали брачный контракт.
4. Характерно, что к положительным последствиям заключению брачного договора респонденты отнесли: «справедливое урегулирование имущественных вопросов при разводе» (25%) (более присуще ответам девушек – 30%); «урегулирование отношений, касающихся личной и общей собственности» (17%) и «защиту прав каждого из супругов и детей» (15%). К ключевым отрицательным последствиям относятся: «демонстрация недоверия и неуверенности в будущем супруге» (32%) и «восприятие супружеского союза как брака по расчету» (30%) (характерно для ответов юношей – 37%).
5. Результаты исследования показали, что сами студенты внесли бы в содержание брачного договора следующие пункты: «урегулирование имущественных вопросов при разводе» (37%), «обеспечение прав детей и распределение материальных обязательств супругов во время брака» (18%). Выяснилось также, что у 13% опрошенных студентов кто-либо из знакомых или родственников имел опыт заключения брачного договора, а это уже говорит о том, что брачный договор в наше время не такая уж редкость, как может показаться на первый взгляд.
6. По мнению студентов, последствия заключения брачного договора для супругов могут быть прямо противоположными: с одной стороны – «стабильные и долгие отношения в браке» (30%), а с другой – «утрата доверия, любви и формальные отношения между супругами, где любви как таковой нет» (41%). Вообще, в большинстве случаев молодые люди считают, что целесообразно заключить брачный договор только тогда, когда «супруги хотят избежать возникновения имущественных споров в будущем» (41%).
7. Почти половина участников опроса относится к распространению брачных договоров в России «скорее положительно», так как «мы живем в современной рыночной стране, где необходимо защищать свои права и обязанности» (45%). Но, не смотря на это, согласно данным нашего исследования для студентов ТГТУ основными семейными ценностями по-прежнему остаются любовь (17%), дети (12%), верность (11%), взаимопомощь (10%) и уважение (9%).

Основные результаты. Рационализация семейных отношений, предупреждение связанных с браком возможных сложностей и рисков с помощью брачного договора постепенно становятся нормой современной жизни. Это касается и студенческой молодежи, которая не отрицает возможности существования в своей семейной жизни брачного договора. По мнению опрошиваемых, заключение брачного договора – это личное дело каждого и все зависит от конкретной ситуации. Однако, по-прежнему, основными семейными ценностями остаются любовь, дети, верность, взаимопомощь и уважение.

Литература

1. Тарусина Н.Н. Брак по российскому семейному праву. – Изд-во: Проспект, 2010. – 224 с.

ТУРИСТСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ ТВЕРСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

М.Ю. Репкина

(Тверской государственной технической университет)

Научный руководитель – к.ф.н., профессор Л.Г. Григорьев

(Тверской государственной технической университет)

Постановка задачи. Туризм является одной из наиболее динамично развивающихся сфер жизни современного общества. В XXI веке туризм как социальное явление приобрел массовый характер, оказывая значительное влияние на политику, экономику и культуру многих стран. В связи с этим в различных науках активизируются исследования, акцентирующие внимание на специфике туризма как отрасли хозяйства, экономических механизмах функционирования и развития рынка туристских услуг. Туризм – это деятельность комплексного характера, совмещающая отдых с познанием истории, ценностей культуры, обучением, поддержанием здоровья, это деятельность, дающая возможность решения деловых проблем, предполагающая самовыражение и самоутверждение личности. Такая деятельность осуществляется различными предприятиями индустрии туризма: туроператорами и турагентами. Главной социальной целью туризма является увеличение продолжительности и улучшения качества жизни человека. Туристская деятельность делится на туризм внутренний и международный. Главными целями туризма являются развлекательные, рекреационные и познавательные. Вторыми по значимости являются цели оздоровительные и лечебные, далее следуют профессионально-деловые, гостевые. Туризм превратился в мировую индустрию, является важным источником дохода и притока иностранной валюты, обеспечивает занятость населения. В последние десятилетия в России туристская деятельность находится в стадии реформирования и развития. Динамика туристского рынка страны свидетельствует о тенденциях к росту числа туристов вообще, а иностранных – в частности. Среди тенденций развития туризма в современном российском обществе выделяются общемировые факторы, проявляющиеся и в России, такие как фактор глобализации, фактор информатизации общества, фактор технологизации. Под влиянием фактора информатизации развивается новый вид туризма – виртуальный. Увеличение скорости и объема информационных потоков во всем мире обусловило изменения и в туристской деятельности как культурно-экономической сфере. Индустрия туризма достаточно дифференцирована и дает разнообразные возможности для специализированных путешествий. Перспективы развития туризма во многом зависят от политической стабильности в мире. Туризм может развиваться только в мирных условиях. Массовое развитие туризма возможно только тогда, когда общество достигает определенного уровня социально-экономического развития как в технике и технологии, так и по уровню жизни населения. В настоящее время многие регионы России стремятся использовать свой туристский потенциал как фактор экономического роста и социального благополучия.

Цель работы – изучить туристские предпочтения жителей Тверского региона в контексте современных тенденций развития туризма.

Базовые положения исследования. Прикладное социологическое исследование по изучению туристских предпочтений жителей Тверского региона при выборе турфирм было проведено в 2011. Всего было опрошено 150 горожан при помощи метода анкетирования.

Промежуточные результаты

1. В ходе исследования было выявлено, что больше, чем половине респондентов не приходилось пользоваться услугами турфирм (53%). Основную часть составила группа молодежи и пенсионеров (56%), которые не могут себе позволить дорогостоящие путевки за границу, и предпочитают отдыхать на российских курортах и отправляться на отдых «дикарями». Большая часть жителей получает информацию о турфирмах от своих родственников, друзей и знакомых (53%), это обусловлено тем, что в настоящее время существует множество разнообразных турфирм, и выбор подходящего агентства довольно сложен. Тем самым люди стараются оградить себя от мошенничества и обращаются в уже проверенные туристские организации.
2. По данным исследования практически для всех респондентов при выборе турфирм важна известность компании и ее репутация (21%), время работы на рынке туризма (11%), также важна цена турпутевки (14%). Это объясняется тем, что при большом количестве существующих турфирм цены на один и тот же тур при одинаковых условиях могут существенно различаться.
3. Главным фактором, который влияет на респондентов при выборе турфирм оказались «советы друзей, родственников и знакомых» (29%). Также влияние на выбор компании оказывают известность фирмы на туристском рынке и ее положительная репутация (14%), на выбор может повлиять качество обслуживания в турфирме (14%) и опыт работы компании на рынке услуг (12%). Это обуславливается тем, что потенциальный клиент ищет надежность, хорошее обслуживание, что можно встретить не в каждой фирме. В связи с этим следует улучшать сервис современных российских турфирм.
4. Среди причин, влияющих на отказ от услуг какой-либо турфирмы, участники исследования указали негативный опыт родных, друзей, знакомых (26,6%), невежливость со стороны персонала (25%), высокие цены на путевки (12,5%). Большинство респондентов сообщили, что им интересны такие направления деятельности турфирм как пляжные и экскурсионные туры за рубежом (за исключением категории пенсионеров).
5. В ходе исследования было выявлено, что большинство респондентов готовы потратить на путешествие от 15000 до 20000 рублей (33%). В ходе исследования были выявлены некоторые предложения по улучшению работы турфирм. Большая часть респондентов затруднилась ответить на соответствующий вопрос (87%), а остальные предложили такие меры, как «нанимать на работу более квалифицированный персонал» (4%), «повышать надежность турфирм», «внимательно относиться к клиентам», «предоставлять достоверную информацию», «предлагать большее количество разнообразных туров» (1,3%).

Основные результаты. Большинство участников исследования получают информацию о турфирмах от родных, друзей или знакомых. При выборе агентства для путешественников важнее всего известность компании и ее репутация, цена турпутевки, время работы на рынке туризма. Большую роль играют «советы друзей, родственников и знакомых». Это связано с тем, что респонденты больше доверяют близкому окружению, чем, например, рекламе. Среди причин отказа от услуг какой-либо турфирмы – негативный опыт родственников и друзей, невежливость со стороны персонала, высокие цены на путевки. Большинство опрошенных жителей Твери готовы потратить на путешествие от 15000 до 20000 рублей. Потребители услуг турфирм рекомендуют агентствам «нанимать на работу более квалифицированный персонал», «повышать надежность турфирм», «внимательно относиться к клиентам». Исследование показало, что потребительские предпочтения клиентов турфирм частично отражают современные тенденции развития туризма.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ БРЕНДИНГА ГОРОДОВ:
АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ И ВЫРАБОТКА
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПОСТУЛАТОВ**

И.Е. Стецюк

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Научный руководитель – д.ф.н., профессор В.В. Козловский

(Санкт-Петербургский государственный университет)

Современный процесс глобализации интегрирует региональные рынки, товары, культуры в единое глобальное пространство. Каждая страна и каждый город вынуждены конкурировать с другими территориями за туристские потоки, потребителей, инвестиции, за возможность проведения важных культурных и спортивных событий. В таких условиях создание сильного бренда города – первостепенная задача правительства, местного сообщества и всех заинтересованных лиц в 21 веке.

Однако теоретическая база в этой области, особенно в России, развита достаточно слабо, в первую очередь, поскольку сама отрасль территориального брендинга появилась чуть более 10 лет назад, в 2002 г. с выходом работ Саймона Анхольта. Более того, отсутствует общепринятый подход к изучению территориальных брендов, а многие вопросы терминологии остаются открытыми.

В работе представлена попытка анализа существующих теоретических положений, концепций, понятий в данной области, а также классификация основных теоретических подходов и выработка общего интегрированного определения базового понятия «бренд города».

Развернутые концепции брендинга городов, наций и стран как целого находим в работах зарубежных авторов С. Анхольта, Т. Мойланен и С. Райнисто, Ф. Котлера и др. и российских исследователей Д. Визгалова, А. Стася.

Территория как туристская дестинация, наиболее широко изученная и популярная область анализа, исследуется у Дж. Холла, А.П. Панкрухина, В. Гордина и др.

В целом, все подходы к территориальному брендингу могут быть условно отнесены к двум группам.

В первом случае авторы строят концепции на основе маркетингового подхода. Здесь брендинг выступает инструментом продвижения интересов территорий (Т. Мойланен, С. Райнисто, Д. Визгалов), своеобразным современным этапом маркетинга (М. Каваратзис, М. Барке), адаптированной к территориям версией корпоративного брендинга (К. Динни, Дж. Балмер).

В рамках второго условно определенного подхода брендинг мест выступает не как инструмент маркетинга, а как инструмент политики в целом. При успешном «выращивании» и развитии бренда выгоды получают все заинтересованные лица: политический и инвестиционный сектора, туризм, местные жители, производители товаров и услуг. Поэтому брендинг должен стать стратегической задачей всего государства. Такой подход характерен основоположнику этой области С. Анхольту.

Состояние теоретической области территориального брендинга также усложняется в связи с тем, что нет согласия относительно понятийного аппарата. Так, автору удалось выявить несколько смыслов понятия «бренд города».

1. Акцент на внешнем аспекте (М. Каваратзис, А. Бэйли, П. Хаббард, М. Зенкер и др.). Бренд города – это то, как окружающие воспринимают его, что о нем думают, какие ассоциации приходят на ум, когда они слышат название города. Таким образом, для создания сильного бренда нужно вести работу не с самим городом (заниматься его переустройством, организовать мероприятия на его территории, совершенствовать

инфраструктуру), а с его имиджем.

2. Бренд как продукт с уникальными отличительными чертами, приносящий «дивиденды» всем заинтересованным лицам, участвующим в его создании. Эта идея целиком заимствована из теории коммерческого брендинга. Город здесь становится продуктом, а его бренд приносит высокую добавочную стоимость местному сообществу, туристскому и инвестиционному секторам, политической элите, культурному кластеру, производителям местных товаров и услуг (Т. Мойланен, С. Райнисто, Дж. Ханкинсон).
3. Акцент на коммуникативной функции бренда. Назначение бренда – рассказ всему миру о городе. Бренд как история о городе, основанная на реальных событиях (Дж. Кларк, М. Каваратзис).

Развернутые концепции, интегрирующие вышеописанные смыслы, находим у других авторов. Д. Визгалов, называя брендинг города «высшим пилотажем» маркетинга, говорит, что бренд находится между видением города изнутри и восприятием города извне. Другими словами это сочетание идентичности и имиджа. С такой формулировкой возникают трудности, поскольку понятие «идентичности» двоякое. С одной стороны, идентичность связана с восприятием жителей своего города, уровнем местного самосознания, идентификации (С. Анхольт, В. Дубейковский). С другой, это уникальные черты города, отображенные в символах, образах, событиях (Р. Гриффитс, С. Оои). В отличие от сферы корпоративного брендинга, где идентичность – смысловое содержание бренда (объективная сторона), территориальный брендинг трактует это понятие шире. Здесь идентичность сочетает в себе объективный и субъективный аспекты.

Интересно, что в концепции основоположника территориального брендинга С. Анхольта брендинг – это лишь одна из составляющих концепции продвижения территории, наряду с публичной дипломатией, торговлей, инвестициями, туризмом и экспортом. Все это объединено в понятие конкурентной идентичности как стратегии, которая позволяет нациям, странам и городам оставаться конкурентоспособными в глобальном мире. Бренд включает в себя четыре составляющие: идентичность, имидж, замысел и ценность.

На основе анализа целого ряда работ отечественных и зарубежных исследователей попробуем выработать общее интегрированное определение, которое бы отражало все стороны понятия «бренд города» и позволило бы на его основе в дальнейшем создать многофункциональную концепцию.

Бренд города – это совокупность атрибутов: ценностей, символов, образов, подчеркивающих специфику и индивидуальность города, способствующих формированию идентификации города в мире, устойчивых ассоциаций, впечатлений и представлений среди местных жителей и внешних «пользователей» и обеспечивающих городу конкурентное преимущество.

Исходя из этого определения можно выделить некоторые характеристики бренда города:

- в основе концепции бренда города должны лежать его уникальные черты и особенности;
- бренд города должен основываться на общих ценностях и идеях, разделяемых местными жителями, которые одновременно являются как носителями, так и потребителями бренда;
- бренд появляется тогда, когда у большого количества людей формируются схожие ассоциации и представления по отношению к городу;
- конструируемый образ города – имидж, должен быть максимально полным отражением реального положения дел в городе и взглядов местного сообщества на свой город – идентичности. Только в этом случае возможно формирование устойчивого бренда.

КОМИТЕТ РКП (Б)/ВКП (Б) КАК ОРГАН ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ РСФСР В 1920-1930- Е ГГ.

Ю.А. Борисова

(Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики)

На протяжении периода 1920–1930-х гг. в РСФСР шел процесс становления системы политической власти, как на центральном, так и на местном уровне. Особенностью данной системы стало параллельное развитие двух ее компонентов – советских органов и комитетов РКП (б)/ВКП (б), которое к концу 1930-х гг. привело к становлению партийной власти в качестве основной. В Западном регионе процесс формирования механизма партийной власти происходил в общероссийском контексте, но при этом имел свою специфику.

Целью исследования явился комплексный анализ деятельности партийных комитетов как органов политической власти в 20–30 гг. в Западном регионе, эволюции их структуры, направлений, форм, методов и результатов работы.

Партийный аппарат Смоленского губкома делился на ответственный (президиум, бюро) и рабочий (отделы партийного комитета). На протяжении 1920–1930-х гг. идет непрерывный процесс поиска наиболее оптимальной, с точки зрения выполнения функций, структуры ответственного и рабочего аппарата. Применительно к ответственному аппарату этот процесс нашел свое выражение в конкретизации названий коллегиальных органов и определении их фактического положения относительно друг друга, увеличении количественного состава органов ответственного аппарата. Эволюция рабочего аппарата партийного комитета проходила в русле усложнения его конструкции и изменения самих принципов организационного строения и переходом от функционального к производственно-отраслевому. В течение 1920–1930-х происходило становление иерархической модели управления с приматом исполнительных органов, партийного аппарата. Властные полномочия концентрировались в руках ограниченного круга лиц внутри самого партийного комитета.

По масштабу охвата сфер жизни общества, партийный комитет вышел даже за рамки государства. Экономическая, политико-правовая, духовная и иные сферы были поставлены под его непосредственный контроль. Основным методом технологии партийной власти стала кадровая политика, включающая учет и распределение партийных кадров по всем отраслям, выдвиженчество как способ формирования кадрового потенциала, непосредственные назначения и смещение работников на ключевых постах.

Важное место в технологии партийной власти занимали непосредственные партийные указания по тем или иным вопросам, прямое вмешательство партийного комитета в деятельность государственных, хозяйственных, правоохранительных органов, в том числе и на центральном уровне. Однако для всей технологии власти в рассматриваемый период характерно стремление завуалировать прямое руководство под так называемые «рекомендации», которые носили практически обязательный характер. Для реализации своих решений, партийный комитет использовал свои фракции в различных органах, а так же непосредственно государственный аппарат, прежде всего Исполком. На протяжении 1920–1930-х гг. происходило усиление руководящей роли партии по отношению к Советам. В итоге государственные аппарат, по существу, превратился в исполнительный механизм для реализации партийных решений. Это привело к созданию механизма «партии-государства», где законодательные, распределительные и контрольные функции принадлежали партийным органам, а исполнительные государственным.

Вывод. Анализ положения партийного комитета, как органа политической власти в Западном регионе, позволяет сделать вывод, что именно партийный комитет был реальной

властью в регионе. Фактически объединяя в своем лице законодательную, судебную, исполнительную, распорядительную, контрольную функции, партийный комитет оставался подотчетен в своей деятельности только Центральному комитету. Реальная власть сосредоточилась в руках исполнительных структур партии, которые в своей практической деятельности все более отчуждались не только от рядовых партийных работников, но и от всего общества в целом.

УДК 9.908(470), 069.4

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯРОСЛАВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ПО СОХРАНЕНИЮ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ В 1966–1985 ГГ.

Е.Н. Мазалецкая

(Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)

Научный руководитель – к.и.н., доцент Ю.Г. Салова

(Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова)

Ярославль – исторический город, сохранивший уникальную планировку и здания в центральной части. Он активно растет и развивается, в результате, чего необходимость интегрировать памятники в новую городскую среду. Для этого необходимо изучение предшествующего опыта по сохранению архитектурного наследия. В результате анализа источников и литературы наиболее изученными представляются вопросы, касающиеся общих тенденций в градостроительстве и реконструкции исторических городов. На сегодняшний день нет полноценного исследования, посвященного охране памятников и деятельности Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК) в регионе.

Цель работы – всестороннее изучение деятельности Ярославского отделения (ЯО) ВООПИК в области охраны памятников Ярославля.

Задачи работы: изучить организационные основы ЯО ВООПИК; определить главные направления его деятельности; дать характеристику каждому направлению деятельности, а так же выявить взаимодействие с общественностью в деле охраны памятников; определить степень влияния на деятельность местной власти области охраны памятников города.

Документы позволяют констатировать, что отделение вело деятельность по нескольким направлениям. Члены общества занимались экспедиционной деятельностью, в ходе которой выявляли новые памятники, обследовали и ставили их на государственный учет; вели общественную работу. Активисты общества организовали широкую пропаганду памятников среди населения, советских и иностранных туристов через организацию выставок, лекций, экскурсий. Еще одной формой популяризации наследия были телевизионные передачи, которые готовили сотрудники ЯО ВООПИК [1].

Общество вело активную издательскую деятельность. В газетах и журналах «Советская культура», «Известия», «Северный рабочий», «С чего начинается Отечество», «Молодая гвардия» публиковались материалы об историческом наследии. Ярославское отделение обращало внимание общественности на проблемы сохранения памятников истории и культуры, а также формировало правильное отношение к ним. ЯО ВООПИК вело большую работу по составлению «Свода памятников истории и культуры Ярославской области». В 1974 г. была продолжена работа по созданию и подготовке к изданию II и III сборников «Памятники Отечества» [2]. Здесь необходимо отметить, что работа над сводом памятников продолжалась на протяжении всей деятельности ВООПИК. Члены общества постоянно выявляли новые памятники, которые было необходимо включать в свод и поставить под охрану.

Одним из главных направлений в деятельности Ярославского отделения общества являлась реставрация. Отделение занималось обследованием памятников архитектуры, чтобы осуществлять контроль над реставрационными работами, и на этой основе составляло справки о состоянии архитектурного наследия. ВООПИК разработало подробную схему реставрационных работ, контролировало деятельность Ярославской реставрационной мастерской [3]. В 1967 г. при отделении была создана архитектурная секция, которая принимала непосредственное участие в рассмотрении проектов планировки и застройки города, а также в решении вопросов сохранения и использования в современных условиях памятников истории и культуры. Самым важным делом, на которое была направлена инициатива Ярославского отделения общества – утверждение генерального плана города Ярославля, составленного институтом «Ленгипрогор» [4].

Таким образом, основными направлениями деятельности являлись: обследование территорий и выявление новых памятников, их постановка на государственную охрану, а также общественная работа, включающая в себя пропаганду памятников истории и культуры. Главным направлением являлось сохранение исторического облика Ярославля. Общество занималось сложной работой по составлению проектов по планировке и застройке, а также определением границ охранных зон. Ярославское отделение вело постоянную работу по предотвращению незаконного строительства в исторической части города, до, а затем и после принятия проекта охранных зон Ярославля. Благодаря появлению Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, и в частности, Ярославского отделения можно говорить о том, в Ярославле сформировалась общественная организация, которая влияла на процесс сохранения культурного наследия.

Литература

1. Центр хранения документации новейшей истории Ярославской области (ЦХДНИЯО). Ф.973. Оп. 1. Д. 31. Документы о работе Ярославского районного отделения общества.
2. ЦХДНИЯО. Ф.973. Оп.1 Д. 140. Справки о лекционной работе общества. Тематика лекций.
3. ЦХДНИЯО. Ф. Р-973. Оп.1 Д. 54. Документы о работе секции архитектурных памятников 1970–1973 гг.
4. Ф.973 Оп.1. Д.3 Т.1 Секция по вопросам памятников архитектуры, изобразительного и прикладного искусства. 1966–1968, 1968–1969.